

Все уже прибыли, когда Генриетта открыла дверь.

Два дня прошло с той удачной вечеринки, после которой все еще целый день прибирались. Атмосфера в стане Альянса Полумесяца снова вернулась в привычное русло.

— Что-то случилось, раз так неожиданно пригласили?

— Прошу, присаживайся, Генриетта, — сказала гильд-мастер Мариэль.

Еще вчера по всему залу совещания Альянса Полумесяца валялись остатки еды и бутылки, но сегодня он сверкал идеальной чистотой и наполнился свежим воздухом.

Вокруг большого стола сидело четыре человека.

От Альянса Полумесяца присутствовали гильд-мастер Мариэль, главный счетовод Генриетта и Сёрю, отвечающий за планирование сражений и фарм. С другой стороны стола находился Сироз.

(О... Сироз-сама.)

— Сироз-сан что-то хотел нам всем сказать, — проговорил молодой Сёрю, предварительно дождавшись его одобрения.

— Ну так пусть уже начинает говорить, — ответила Мариэль.

Сироз же сидел с напряженным видом. Он смотрел пронзительным взглядом, которым любил сверлить собеседников. Но сегодня, впрочем, казался куда более тихим и строгим. Он источал внушительную, всеподавляющую ауру, а его круглые очки никак не смягчали тяжелого взгляда.

(Эм-м-м...)

Этот вид Сироз надолго останется в памяти Генриетты.

Обычный Сироз создавал впечатление надежного молодого человека, но сейчас он не такой, как обычно.

— Спасибо всем за то, что заботились обо мне. Сегодня я собрал вас здесь... Для начала, я хотел бы поблагодарить Мари-нэ и всех остальных из Альянса Полумесяца.

Мариэль замахала перед собой руками.

— Не стоит! Не стоит благодарностей, правда!

Сёрю тоже мягко качнул рукой, тем самым говоря Сироз, чтобы он не утруждал себя благодарностями на этот счет. Еда была прекрасной, а денег они потратили не так уж и много. Важней то, что члены гильдии тоже отлично провели время, потому что вечеринка проходила не только для группы Сироз. Более того, они уже подумывали о том, чтобы в будущем лучше отблагодарить Сироз и его команду.

— Нет-нет, все хорошо. Я даже рада, что мне довелось так хорошо провести время с Акаки-тян.

Генриетта вспомнила милую реакцию Акаки на свои поплзновения, и на лице ее расплылась

мечтательная улыбка. Что же касается самого субъекта тех самых поползновений, истощно кричащего в тот момент, — мы на время о ней забудем.

(Ну и ну, это так... Хм-м-м...)

Генриетта смотрела на Сироз сквозь свои типично женские очки без оправы.

То, что он обратился к ним за помощью, ее удивило.

Исходя из ее наблюдений, Сироз был опытным игроком с сильными моральными устоями, он никогда не колебался и всегда помогал, если его друг находился в беде. Хоть Генриетта и не хотела это признавать, но миссия по спасению Серары — явный тому пример. Группа Сироз выполнила эту задачу вместо Альянса Полумесяца на отлично, используя метод, куда более действенный, чем могла предложить Генриетта. Если Сироз чувствовал, что может помочь, и не сомневался в успехе, он оказывал поддержку без промедления.

Но что случилось бы, если бы он сам стал нуждаться в чужой помощи?

Генриетта знала, что Сироз предпочитает решать дела, исходя из соображений логики и разумного подхода к ним, и что он склонен к самоанализу... Он казался ей в чем-то странным молодым человеком, и в отличие от помощи другим людям просьбы о помощи не являлись его сильной стороной.

Но тот Сироз, которого она знала, сказал:

— Я прошу вас всех, пожалуйста, помогите мне.

(И что это будет за просьба?)

Пусть Сироз и не хорош в просьбах о помощи, но Генриетта не намеревалась использовать этот шанс, чтобы тем самым отдать ему должок, числящийся за их гильдией. Мариэль, само собой, так тоже не поступила бы. Сказать по правде, Генриетта очень удивилась его словам.

— Сироз-сан, пожалуйста, скажите нам, что вам нужно!

— Вот именно! Сироз-сама, Альянс Полумесяца все равно перед тобой в долгу.

Генриетта поддержала Сёрю, выказав желание помочь. В этой ситуации гильдия не имела права отнестись к просьбе своего благодетеля по-другому.

Но Генриетту также волновало, что скажет Мариэль. С тех пор как Генриетта зашла в зал, та не меняла напряженного выражения лица.

Мариэль всегда очень явно показывала свою доброту, а в искренности этой доброты, исходящей из самого сердца, Генриетта не сомневалась. Они обе были лучшими подругами уже достаточно долгое время, и Генриетта знала, что Мариэль не могла плохо относиться к Сироз.

Тогда почему же ее лицо такое напряженное?

(Неужели Мариэ знает, чего хочет Сироз-сама?)

Сироз не улыбнулся в ответ на слова Генриетты и Сёрю. Он лишь поправил очки указательным пальцем и проговорил:

— Двое детей, которых я знаю, сейчас... думаю, можно ли считать их «в заключении»? В любом случае, они вступили в кое-какую гильдию, а я хотел бы их спасти.

Сёрю кивнул Сироз в знак согласия.

— Так вот оно что. Все, что от нас требуется, — помочь им покинуть гильдию, да? Хочешь, чтобы мы отвлекли остальных членов, пока эти двое займутся процессом выхода из гильдии? Это будет легко... А может, сложность в другом? Ты хочешь, чтобы мы помогли им после побега? Хочешь, чтобы Альянс Полумесяца взял их под свою опеку? — добродушно спросил он.

Но напряжение на лице Мариэль только усиливалось.

(...Нет, дело вовсе не в этом. Сироз-сама вполне талантлив, и в деле спасения этих двоих он в нашей помощи не нуждается. Так какова же реальная цель собрания?)

— Та гильдия набирает новичков и конфискует их Зелья Опыта, которые потом, скорее всего, продает за деньги. Я не думаю, что с подобным стоит мириться... Если выбирать между тем, нравится мне такой подход к делу или нет, я бы выбрал второе, — спокойным голосом сказал Сироз.

Услышав это, Сёрю замер. Он начинал понимать, чего тот хотел.

— Гильдия, о которой ты говоришь... Не Хамелин ли часом? Это... довольно нечестная гильдия. Да, совсем нехорошая. Но их поддерживают куда более сильные гильдии... — указала на очевидный факт Генриетта.

Они говорили о Хамелин, но теми, кто пользовался их услугами, были в том числе и Рыцари Черного Меча, и Серебряный Меч. Эти две гильдии входили в пятерку сильнейших в Акибе.

— Да, я хочу, чтобы эта гильдия исчезла, — уверенно произнес Сироз.

В зале воцарилась глубокая тишина.

Мариэль тихо вздохнула.

(Похоже, Мариэ ожидала чего-то подобного...)

Теперь Генриетта поняла, почему ее подруга была так напряжена.

— Ты... ты сказал «исчезла». Ты хочешь... хочешь уничтожить гильдию? Так? Разве есть способ уничтожить гильдию? Если будем убивать их посредством плееркиллерства, такое, пожалуй,

ущемило бы их эго, но никак не помогло бы в уничтожении, — заикаясь, сказал Сёрю.

Генриетта тоже сомневалась в возможности сей затеи.

Распустить гильдию можно двумя способами.

Ее мог распустить сам гильд-мастер, или покинуть все остальные члены. Так устроена игра. Ты мог убивать других игроков, но этот мир придерживался правил Elder Tales. С автоматической системой возрождения убийство кого-то не являлось способом его остановить. Пускай это и влияло на мораль и обеспеченность членов той гильдии, но таким образом распустить ее не вышло бы.

Когда Сёрю спросил «Разве есть способ уничтожить гильдию?», он попал в точку, потому что, согласно здравому смыслу, такое невозможно.

Большим гильдиям легко переманить к себе людей из маленьких гильдий, завлекая их своими обширными ресурсами, повергая тем самым маленькие гильдии в крах. Генриетта слышала, что подобное происходило в Акибе и раньше.

Но даже взятки и обещания ценных ресурсов не давали гарантии, что гильдия будет распущена. Если бы такую тактику когда-нибудь и применили бы против Альянса Полумесяца, то пусть покинь его все члены, пока сама Мариэль не сдастся, гильдия будет существовать.

Уничтожение гильдии — очень трудная затея. Это не то, что можно провернуть с легкостью. Будь оно так, то Акибы, какую они знали, сейчас бы не существовало.

И слова «Заставить их гильдию исчезнуть из игры» походили на простое оскорбление в перепалке между игроками. Они звучали скорее как угроза, никто до этого не думал воплощать такие слова в жизнь. Сёрю же посчитал слова Сироэ какой-то абстрактной целью, чем-то похожим на крик «Я вам не проиграю!».

— Нет, все так, как я и сказал. Я хочу, чтобы эта гильдия исчезла из Акибы.

Этим словами Сироэ развеял все сомнения, терзавшие Сёрю.

От ровного и лишённого всех эмоций голоса Сироэ у всех пробежали мурашки. Генриетта мельком взглянула на выражение его лица. Если бы она разглядела в нем злобу, раздражение или хотя бы решимость, то немного посомневалась бы в правдивости сказанного им.

Но на лице Сироэ мелькала улыбка. Но она не имела отношения к радости или счастью. Уголки его губ слегка приподнялись — то была улыбка охотника.

Он уже все решил.

(Ну и ну... Сироэ-сама хочет...)

И разубедить его уже нельзя.

Вот что думала Генриетта.

Она считала, что останавливать его сейчас бессмысленно. Сироз слишком уверен в задуманном.

Отец Генриетты был брокером. Она вспомнила, что его лицо ничем не отличалось от того, что у Сироз сейчас, когда он бросал вызов большим корпорациям или когда на биржевом рынке начинались лихие торги. Он днями не бывал дома или приходил ненадолго поспать, принять душ, а на заре снова уходил. И, закрывая за собой дверь, он скалился, словно яростный тигр.

И в то же время Генриетта поняла, почему Мариэль так взволнована.

Хамелин заручился поддержкой больших гильдий, в число его покупателей входили Рыцари Черного Меча и Серебряный Меч, использующие Зелья Опыта, чтобы подняться выше 90 уровня.

Избавиться от Хамелин могла себе позволить только богатая ресурсами гильдия А-класса.

Отбирать у новичков Зелья Опыта, чтобы затем их продать, — Генриетта презирала такое поведение. Предложи ее согильдийцам заняться таким же, они хором сказали бы «Нет!». Но, впрочем, и непростительным преступлением такое назвать тоже трудно. И совсем не важно, сколько психологического воздействия на них оказано, как сильно их принуждали — новички вступили в эту гильдию по собственному желанию. А поскольку они уже состояли в ней, изъятие и продажа не противоречили законам игры и, ко всему прочему, даже законам этого мира.

(Закон... Их существование объяснить сложнее, чем утренний летний мираж, к тому же...)

К тому же проблема заключалась в осуществлении затеи.

Касаемо их методов... Пускай они и легальны, они все равно злые. Однако, спросив у кого угодно, у любой группы игроков, смогли бы они остановить эти злодеяния, все бы ответили «нет». У больших гильдий много влияния, и не существовало такого безумца, который бы согласился пойти против них без должного стимула. Члены таких гильдий могли пользоваться тем, что в них состояли, когда дело касалось удобств, предоставляемых городом. И они этим злоупотребляли, не скрывая своего презрения к членам маленьких гильдий, что вызывало у людей недовольство.

В таком случае принять в расчет взгляды Сироз означало выступить против больших гильдий. Мариэль управляла Альянсом Полумесяца — маленькой и независимой группой игроков. Генриетта понимала значение ее серьезного выражения лица.

Нет необходимости говорить о правосудии — не было никого, достаточно авторитетного, влиятельного и могущественного, чтобы его вершить. Тем более правосудие лишь расплывчатое понятие, на деле не имело значения, вершилось оно или нет. Вот что заставляло людей терять к нему всякий интерес. И то чистая правда.

(Мариэ...)

Генриетта прикусила губу.

Сироэ был их благодетелем, а помимо этого она просто им восхищалась.

Но он все равно попадал под категорию «несимпатичных парней». Генриетта считала его ценным товарищем. Но даже так она не могла выполнить такого рода «просьбу». Ей следовало бы заранее предупредить Сироэ и не дать ему выйти из себя.

Но столкнувшись с его бесстрашной решимостью, она не могла вымолвить ни слова. Обычно скрытный Сироэ сейчас показывал свое желание сражаться. Генриетта не знала, смогла бы она его переубедить.

Мариэль перевела взгляд на Генриетту, желая что-то сказать. Поколебавшись пару секунд, она произнесла:

— Сиро-бо... Я могу понять твои чувства, но... я... нет, мы...

Так обычно начинались слова отказа. Гильд-мастер решила не поручать их своим заместителям Генриетте и Сёрю, собираясь отказать Сироэ сама. Генриетта понимала, что такие слова могли разозлить Сироэ, нарушить их дружбу, но Мариэль все равно хотела их произнести.

Однако Сироэ прервал ее на полуслове.

— Мари-нэ, прости, но не могла бы ты дать мне закончить? Я и половины не сказал. Инцидент с Хамелин — проблема не первой важности. Закрыть его — недостаточно для достижения поставленной мною цели. Это лишь маленькая задача на пути к основной. Позвольте объяснить: мне не нравится атмосфера, сложившаяся нынче в Акибе. Она отвратительная, постыдная.

Повергнув всех в шок, Сироэ продолжил как ни в чем не бывало:

— Вот почему я хочу очистить Акибу. Хамелин — лишь второстепенная задача. Минори и Тоя — мои друзья, поэтому я хочу им помочь. И тем не менее это не самое важное. Нам предстоит сделать очень много вещей, мы не можем тратить время на что-то подобное.

Сёрю, Генриетта, а с ними и Мариэль замерли, будто статуи, а Сироэ все говорил:

— С каких пор считаться членом маленькой гильдии стало зазорным настолько, что приходится всегда быть начеку, занимаясь собственными делами? Сусукино предпочло не обращать внимания, но там всего две тысячи жителей, так что существование одной гильдии, которая контролировала бы город, приемлемо. Но Акиба — столица, в которой обитает больше половины игроков японского сервера. И теперь она словно грязные трущобы — пропитана запахом пороха и крови, по улицам ходят люди с поникшими головами... Все ведь должно быть совсем не так, верно? Разве это не означает, что мы прожили всю жизнь только лишь для того, чтобы теперь жить в таком второсортном городе? Узурпация мест для фарма, выходки больших гильдий, политические распри. Я не могу назвать это чем-то плохим, но отказываюсь смотреть, как все с понурыми головами двигаются на пути к вымиранию. Позволим ли мы продолжаться такому, принося в жертву новичков? Все мы застряли в этом альтернативном мире, и мы должны трудиться вместе, чтобы выжить, но в итоге занимаемся такими вещами. Пускай нас целых тридцать тысяч, эти тридцать тысяч — всего лишь цифра. Все слишком наивные. Мы слишком просто смотрим на этот мир, без каких-либо серьезных амбиций.

Ошеломительно.

Его речь невозможно описать словами.

Сёрю, Генриетта, Мариэль — все застыли на месте. Похоже, он коснулся своими словами темы, о которой они никогда особо не задумывались.

Сироз хотел спасти своих друзей, это можно понять. А то, что он хотел уничтожить целую гильдию, выходило за рамки. Теперь же он хотел в корне изменить ситуацию в городе, что шло вразрез с привычной логикой. Можно с легкостью назвать его сумасшедшим.

Но больше, чем содержание его речи, их повергло в шок то, как он ее произносил. Ровным, острым, словно заточенный стальной клинок, голосом.

Генриетта наконец позволила себе выдохнуть.

Она ошибалась насчет этого молодого человека. Она считала, что он способный и мягкий, замкнутый и застенчивый. А оказалось, что он очень прост и чист в помыслах, не только сосредоточен на достижении своих целей, но и уверен в своих методах, эффективных и безжалостных. Когда дело касалось битвы, этот молодой человек придерживался такого простого поведения. Возможно, раньше он был нерешительным, клинок его уверенности мог затупиться, но, найдя дело, в которое верил, он отдавал всего себя.

— Мариэ... -сан? — спросил Сёрю.

Мариэль тоже кусала губу. Уничтожение гильдии для Альянса Полумесяца — тяжелая и рискованная задача. Проще говоря, она не могла согласиться на просьбу Сироз.

Но он сказал, что хочет «изменить весь город». Это означало, что, если они победят, награда будет втрое выше.

Вот почему Мариэль колебалась с ответом. Наградой становилось увеличение влияния маленьких гильдий, но важен был не только стимул.

Важны еще и чувства.

— Я...

— Пожалуйста, я прошу вас оказать мне поддержку.

Впервые за все время Сироз опустил свою голову.

— Сироз-сама, а как же твои соратники? — вмешалась Генриетта, давая Мариэль время на раздумья. Обычно Акацки и Наоцугу не отходили от Сироз.

— Они готовятся и собирают нужную информацию. Простите, что так поздно сообщаю. Я недавно создал гильдию. Называется она Log Horizon. Среди ее членов: Наоцугу, Акацки, Нянта и я в качестве гильд-мастера. И выполнение этой задачи — первое наше сражение как гильдии.

— Ты... создал гильдию.

— Именно. Простите, я отклонил ваше приглашение о вступлении в тот раз.

— Нет... — Мариэль, словно дитя, трясла головой. — Нет, тебе не стоит извиняться. Так вот как вышло, Сиро-бо... Поздравляю, ты создал гильдию. Сиро-бо создал гильдию и пытается построить место, которое мог бы назвать своим...

Она улыбнулась, а на глазах ее выступили капельки слез.

Сироэ, раньше избегавший гильдий, теперь создал свою собственную. Генриетта никак не могла угадать, зачем он это сделал, но она понимала причину слез Мариэль. Она, ее нежная и ласковая подруга, была счастлива за Сироэ до глубины души.

— Гильд-мастер, простите, но не могли бы мы выслушать детали? Я в них заинтересован, так как мы часто работаем в черте города. И я тоже чувствую негативную энергию, которую описал Сироэ-сан. И меня так же волнует, что город собирается навсегда измениться в худшую сторону. Когда я об этом думаю, на душе будто кошки скребут, — высказал свои мысли Сёрю.

В гильдии он был участником боевого отряда, так что понимал сложившуюся ситуацию. Он также понимал, что доставил бы Мариэль куда больше хлопот, если бы сболтнул лишнего. Однако по той сразу становилось ясно, что она металась между желанием помочь и желанием защитить свою гильдию.

Генриетта поддержала Сёрю:

— Он прав, мы должны узнать больше о том, чем мы можем помочь, прежде чем принимать решение. Сироэ-сама, не могли бы вы изложить нам свой план?

Мариэль хотела принять удар на себя, но ее подчиненные не дали ей этого, перехватив инициативу в разговоре. Подобноеставляло ее застенчивой, поэтому она решила не отставать и обратилась к Сироэ:

— Пожалуйста, объясни, Сиро-бо.

Получив одобрение, тот отвел глаза, будто собираясь с мыслями, а затем внезапно выдал такие слова:

— Мне нужны деньги. Пять миллионов золотых монет.

— Это абсурдно большое количество! — воскликнула Генриетта.

Она занималась финансами в Альянсе Полумесяца и хорошо представляла себе их денежные возможности.

В банке у Альянса Полумесяца хранилось шестьдесят тысяч монет. Продай они гильдейскую утварь, набрали бы около ста тысяч. А продав личные вещи, могли бы набрать и пятьсот. Но это по самым оптимистичным подсчетам, не факт, что получилось бы этого достичь. У Генриетты, достигнувшей 90 уровня, на счету имелось около двадцати тысяч. Если у игрока пятьдесят тысяч, он считался богачом. Принимая это все во внимание, пять миллионов казались баснословными деньгами.

— Да откуда же мы достанем столько денег? Я знаю, и так очевидно, но мы всего лишь маленькая гильдия.

— Ты... ты... хочешь их у кого-то занять?

Генриетта и Сёрю отчаянно закричали.

Если бы дело касалось сражений или создания каких-либо вещей, они готовы были бы отдать все свои силы. Но такой расклад заставлял их думать, что Сироз просит о невыполнимом.

— Что вы думаете по этому поводу, Генриетта-сан?

— Я?

— Генриетта-сан, вы изучали бизнес в реальном мире, занимались бухгалтерским учетом, я прав? Я считаю, это осуществимо, потому что люди продолжают недооценивать возможности этого мира. Все очень просто, нам нужно лишь проявить инициативу. Деньги — только начало. Нас ждут куда большие испытания на пути к решению всех проблем.

«...инициативу».

Сознание Генриетты обратило свой взор на город.

От слов Сироз во все стороны побежала волна.

...Слишком наивно смотрим на мир, продолжаем его недооценивать.

Зачем Сироз так сказал? Почему он сказал «недооценивать»? Ведь это мир Elder Tales. Он альтернативен реальному, но в то же время столь же знакомый.

— Не стоит углубляться в вопросы о том, как или от кого достать деньги, это все равно будет не по правилам... А правила таковы, что их и нет вовсе, мы не установили никаких строгих законов.

Со стороны такое мнение не казалось логичным, но Генриетта его поняла. Она и Сироз, возможно, единственные в этой комнате, кто понимал. Но сказать, поняла ли она наверняка, Генриетта не могла. И тем не менее она все равно должна была дать этому мнению оценку эксперта взамен Маризель.

То, что имел в виду Сироз...

(Он хочет, чтобы мы придумали план по заработку денег...)

Сироз походил на умелого адвоката, втапывающего своих оппонентов в грязь. Другими словами, он планировал обокрасть людей, отчего у Генриетты закружилась голова.

Кража не всегда означала насильственные методы. На деле насилие или нелегальные действия даже не требовались. Несмотря на безупречную правовую систему, кражи все равно не являлись редкостью. Так уж устроен мир, Генриетта узнала об этом от отца.

Она считала, что методы, влекущие за собой возмездие, глупы, а нарушение закона неэтично. Это козырь, к которому можно прибегнуть только в патовой ситуации. Лучший вариант — обокрасть людей, при этом сделав всех счастливыми.

— ...Это осуществимо, — кивнула Генриетта. — Мы можем заработать столько денег.

— А?

— М-м-м?

Генриетта, до сих пор погруженная в свои мысли, дала ответ. Она организовывала и прорабатывала детали плана.

— На деньгах ведь все не закончится? Что будет дальше?

Если ее догадка верна, у молодого человека, сидящего напротив, была ужасающая идея.

Она напоминала сжигание дома дотла только для того, чтобы избавиться от крыс, или покупку целого магазина только ради пары футболок. И она чувствовала, что Сироэ на такое способен.

Несмотря на нелепость, если это единственный способ достигнуть цели, Сироэ был готов пойти на такое.

— Заработок пяти миллионов лишь билет, гораздо более суровое испытание последует после, и это... Доброта, мечты и надежды остальных людей. Если большинство граждан Акибы плевать хотели на обстановку в городе, то мы потерпим неудачу. Но это уже никак нельзя будет изменить. Если дело обернется таким образом, я перестану ассоциировать себя с этим городом. Но я верю, что все не так, что число жителей, которым Акиба небезразлична, определенно больше, чем тех, которым плевать. Пожалуй, уже довольно поздно говорить, но я не собирался использовать спасение Серары, чтобы добиться вашего согласия. Я пришел в Альянс Полумесяца потому, что мне очень нужна помощь, и есть несколько вещей, с которыми я бы хотел попросить Мари, Генриетту-сан и Сёрю мне помочь. Я повторю еще раз: пожалуйста, окажите мне поддержку.

Сироэ низко поклонился.

Сёрю легонько кивнул головой, а Мариэль повернулась и посмотрела на Генриетту.

Сироэ не шутил, он действительно считал затею осуществимой. И он намеревался привести свой план в действие. Вот почему, когда Сёрю хотел узнать побольше, Мариэль сомневалась. Сироэ из тех, кто ради друзей мог отдать всего себя, а просить о помощи у него не получалось. Генриетта считала, что это очень благородно.

Пускай сражение против целого города Акибы казалось абсурдным, если Сироэ настроен серьезно, он мог найти шанс для победы.

Вот что подсказывал Генриетте инстинкт финансиста.

— Мариэ, мы примем любое твое решение.

— Я... Мы, Альянс Полумесяца... — Мариэль сильнее сжала кулаки и ответила как настоящий гильд-мастер: — Альянс Полумесяца готов принять участие в этой битве, Сиро-бо... Мы тоже хотим, чтобы Акиба стала более комфортным и радостным городом. Если мы продолжим и дальше так жить, то можем, в итоге, потерять что-то очень важное. Но также у нас есть и свои гильдейские проблемы, так что, если ты намереваешься забрать наши деньги и смыться, прошу, не надо... Но выхода нет, если мы продолжим игнорировать ситуацию, то сами себе этого не простим... Проблема на уровне психологии, и мы хотим с ней разобраться. Посвяти нас в стратегию, Сиро-бо. Если мы не примем участие, пока еще в состоянии, мы себе этого никогда не простим.

Внимание! Данный материал принадлежит команде РуРанобе, именно они занимались его переводом. Изначальный ресурс: <http://ruranobe.ru/r/lh/v2/ch2#ch2c1> Если вам понравилось, отблагодарите ребят, они ведь не для самих себя это переводили.

<http://tl.rulate.ru/book/7928/147667>